

Экономическая теория и формирование человеческих качеств¹

Виктор М. ПОЛТЕРОВИЧ

<https://orcid.org/0000-0001-6092-6823>

доктор экономических наук, академик РАН

ЦЭМИ РАН

Российская Федерация, 117418, г. Москва, Нахимовский проспект, 47

Московская школа экономики МГУ им. М. В. Ломоносова

Российская Федерация, 119234, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 61

e-mail: polterov@cemi.rssi.ru

Для цитирования: Полтерович В. М. Экономическая теория и формирование человеческих качеств // AlterEconomics. 2022. Т. 19, № 2. С. 201-211. <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2022.19-2.1>

Аннотация. Показано, что экономическая теория не только учитывает человеческие качества как факторы, влияющие на эволюцию и эффективность экономических механизмов, но и сама воздействует на их формирование, хотя и опосредованно. Научные исследования порождают идеологию, от которой зависит экономическая политика, формирующая экономические институты. Институты определяют стандарты поведения индивидов и вследствие этого влияют на их качества. Существование такой цепочки детерминант подтверждается на примере Чикагской экономической школы, провозгласившей конкуренцию главной движущей силой социального и экономического развития. Рекомендации представителей этой школы способствовали формированию идеологии неolibеализма, которая в течение многих лет определяла и политику западных стран, и характер реформ в переходных экономиках. Неolibералы утверждали, что экономическая конкуренция не связана с нарушением моральных норм, поскольку совершенный рынок означает безличное соперничество. Однако многочисленные факты и психологические исследования показывают, что конкуренция, как экономическая, так и политическая, порождает враждебное отношение к соперникам, подталкивает участников к пренебрежению принципами морали. В условиях жесткого противостояния лидерами и в экономике, и в политике оказываются индивиды, готовые одерживать победы над конкурентами любыми средствами, но при этом не умеющие или вовсе не стремящиеся принимать решения, повышающие общественное благосостояние. Деградация человеческих качеств в свою очередь может приводить к снижению уровня научных исследований. Представленные в статье результаты позволяют понять одну из причинных цепочек, ведущих к кризису конкурентных институтов, наблюдаемому в западных странах. Борясь с кризисом, они стремятся ограничить конкуренцию и повысить роль институтов сотрудничества.

Ключевые слова: идеология, конкуренция, мораль, механизм координации

¹ © Полтерович В. М. Текст. 2022.

RESEARCH ARTICLE

Economic Theory and the Formation of Human Qualities

Victor M. POLTEROVICH<https://orcid.org/0000-0001-6092-6823>

Dr. Sci. (Econ.), Member of RAS

*Central Economics and Mathematics Institute of RAS**47, Nakhimovsky prospekt, Moscow, 117418, Russian Federation**Moscow School of Economics, Lomonosov Moscow State University**1/61, Leninskie Gory, Moscow, 119234, Russian Federation*

e-mail: polterov@cemi.rssi.ru

For citation: Polterovich, V. M. (2022). Economic Theory and the Formation of Human Qualities. *AlterEconomics*, 19(2), 201-211. <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2022.19-2.1>

Abstract. The article argues that economic theory not only takes into account human qualities as factors influencing the evolution and efficiency of economic mechanisms, but also indirectly impacts their formation. Scientific research generates an ideology which economic policies draw from to build economic institutions. Institutions determine the standards of behavior of individuals and consequently influence their qualities. Such a chain of determinants can be illustrated by the case of the Chicago School of Economics, which proclaimed competition as the main driving force for social and economic development. The recommendations of this school contributed to the formation of neoliberal ideology, which over the years has determined both the policy of Western countries and the nature of reforms in transition economies. Neoliberals argued that economic competition does not involve any violation of moral norms, since a perfect market means impersonal rivalry. There is ample evidence, however, that economic and political competition generates a hostile attitude toward rivals, pushing the participants to disregard the principles of morality. In conditions of tough confrontation, economic and political leaders are often willing to defeat their competitors by whatever means possible, while being unable or unwilling to make decisions to improve public welfare. The degradation of human qualities, in its turn, can lead to a decline in the quality of scientific research. These findings provide an insight into one of the causal chains leading to the crisis of competitive institutions observed in Western countries. To struggle with the crisis, they seek to constrain competition and increase the role of collaborative institutions.

Keywords: ideology, competition, morality, coordination mechanism

UDC 330.101.8**JEL A11, A12, A13, Z10**

1. Введение

Абстрактная теория того или иного экономического механизма может оставлять за кадром или даже давать неверное представление о человеческих качествах, фактически лежащих в его основе. Такая теория способствует формированию идеологии, дающей основания заинтересованным группам поддерживать правила экономического взаимодействия, исчерпавшие себя и стимулирующие поведение, противоречащее фундаментальным моральным нормам. Результатом является деформация гражданской культуры и, соответственно, человеческих качеств, препятствующая социальному и экономическому развитию.

Цель настоящей работы — привести аргументы в пользу гипотезы о существовании цепочки влияния:

экономическая теория → доминирующая идеология → экономический механизм → ... → гражданская культура и человеческие качества ()*

Отметим, что направления воздействия, обратные указанным в этой схеме, также имеют место, и некоторые из них рассматривались достаточно подробно.

В частности, влияние гражданской культуры на экономический механизм изучалось во многих работах (см. обзор в (Alesina, Giuliano, 2015)¹. Обсуждалась также взаимосвязь между доминирующей идеологией и экономическими изысканиями (см. (Полтерович, 2017) и ссылки в этой статье). Влиянию конкуренции на мораль посвящен ряд недавних работ (см. ниже), однако причинная цепочка (*), насколько нам известно, до сих пор не привлекала внимания исследователей. Отметим, что результатом этой цепочки может быть как деградация, так и совершенствование человеческих качеств.

2. Модель конкурентного равновесия: можно ли говорить об оптимальности?

В нашем рассмотрении важнейшим примером служит теория совершенной конкуренции, завершенная формулировка которой была предложена в 1954 году в совместной работе К. Эрроу и Ж. Дебре. В том же году вышла статья Л. Маккензи, где содержалась аналогичная конструкция. С тех пор модель Эрроу — Дебре — Маккензи (ЭДМ) остается основой теории рыночного равновесия, наиболее разработанной главы современной экономической науки. Исследование и применения различных ее модификаций и обобщений составляют существенную часть микро- и в особенности — макроэкономики.

При изложении этой модели непременно подчеркивается, что описываемое ею равновесие совершенной конкуренции обеспечивает Парето-оптимальное распределение благ между потребителями, обладая, таким образом, важнейшим свойством кооперативного решения. Конкуренция служит всеобщему благу, недаром соответствующее формальное утверждение называется Первой теоремой всеобщего благосостояния.

Равновесие не требует никакой координации между агентами, кроме знания рыночных цен. При этом и потребители, и производители ничего не знают друг о друге и действуют исключительно в собственных интересах. Спонтанный порядок по Хайеку и методологический индивидуализм австрийской школы (в его прямолинейной трактовке) торжествуют: для того, чтобы всем было хорошо, каждый должен быть сам за себя. Рациональный эгоизм является основой всеобщего блага.

Между тем модель ЭДМ ничего не говорит о природе так называемых начальных запасов потребителей и их прав на ту или иную долю прибыли фирм, от которых зависит результирующее распределение благ. Будучи Парето-оптимальным, оно может характеризоваться сколь угодно высоким уровнем неравенства, в том числе и несовместимым с удовлетворением жизненно необходимых потребностей для наиболее бедных участников.

Еще более важно, что эта модель ничего не говорит и о том, как достигается конкурентное равновесие. Между тем, именно процесс перехода от неравновесных состояний к равновесным порождает основные издержки, возникающие в результате материальных и моральных потерь отдельных агентов и общества в целом (Полтерович, 2016). Можно выделить пять источников таких потерь. Во-первых, в процессе поиска ценового равновесия обмена осуществляются по неоптимальным ценам. Во-вторых, в условиях конкуренции неизбежны банкротства некоторых фирм, приводящие к потере специфических ресурсов и к моральному и материальному ущербу для их работников. Напомним, что сравнительно недавно в ныне развитых странах предусматривалось тюремное заключение за банкрот-

¹ В этой работе рассматривалось также влияние институтов на гражданскую культуру.

ство. В-третьих, монополизация рынка — часто встречающийся результат конкурентных взаимодействий — наносит ущерб обществу и вынуждает его нести дополнительные издержки на формирование и функционирование антимонопольных служб. В-четвертых, параллельные разработки новых технологий и методов хозяйствования приводят к дублированию усилий и, значит, к неоптимальному расходованию средств. В-пятых, сходимость к равновесию в результате конкурентных взаимодействий отнюдь не гарантирована, что подтверждают периодически возникающие экономические кризисы.

Недостатки конкуренции преодолеваются в рамках сотрудничества. Однако этот класс механизмов связан с издержками координации и «проблемой безбилетника». Для успешного сотрудничества кроме достаточно развитых технологических средств необходимы также определенные человеческие качества, прежде всего желание и умение взаимодействовать с партнерами, толерантность, честность и ответственность, обеспечивающие взаимное доверие.

3. Конкуренция и золотое правило нравственности

Идеологи экономического либерализма утверждают, что экономическая конкуренция не связана с нарушением моральных норм, поскольку совершенный рынок означает безличное соперничество, не порождающее враждебности к конкурентам (см. анализ постулатов экономического либерализма в работе (Автономов, 2015). Между тем ценовая война, «схватка за рынок» — отнюдь не редкая ситуация даже для небольших фирм, торгующих товарами широкого потребления в городском районе, и тем более для крупных производителей, тратящих немалые средства на рекламу — «оружие» в подобных войнах. Нет оснований предполагать, что, стремясь победить соперника, они следуют золотому правилу нравственности¹ или Десятой заповеди. Особенно явственно это проявляется в периоды экономического спада. Имея в виду кризис 2007–2009 гг., Стиглиц пишет: «Как и в периоды многих предшествующих банковских кризисов, каждый эпизод нынешнего кризиса характеризуется отсутствием угрызений совести» (Стиглиц, 2011. С. 332).

Наличие конфликта между участием в рыночной конкуренции и нравственными устоями подчеркивал основатель либеральной Чикагской школы Фрэнк Найт. По его мнению, «конкурентная система... далеко не соответствует нашим высшим идеалам», а рынок — не благородная игра, поскольку он не предусматривает гандикапов для слабых. Успешные бизнесмены прославились отнюдь не благодаря тем качествам, которые считаются благородными...» (Найт, 2009. С. 127–141).

Естественно предположить, что рыночная конкуренция, как и «высшая» форма конкуренции — война, формирует определенный тип участников, существенно влияя на их человеческие качества. Эта гипотеза подтверждается в социальных и экономических исследованиях. Так, в обзорной работе (Fulop, 2004) автор подчеркивает, что, как правило, конкуренты враждебно относятся друг к другу. Согласно одному из опросов, «только 4 процента венгров могут представить дружелюбно-конструктивные отношения между соперниками» (Fulop, 2004. Р. 148).

Авторы статьи (Chang, Fraser, 2017), специалисты по психологии, пишут, ссылаясь на ряд эмпирических работ: «...большинство форм конкуренции приводят к поведению, которое является нездоровым и аморальным.... Вознаграждение только победителей, но не проигравших, приводит к концентрации на победе,

¹ «Не делай другим того, чего не желаешь себе». См., например, (Гусейнов, 1972).

а не на достижении хороших результатов. Победа становится навязчивой идеей, единственным, что имеет значение. Конкуренция вбивает клин между нами, поскольку она порождает ревность и обиду, скрытность и недоверие, комплексы превосходства и неполноценности... Проигрыш ведет к антипатии, депрессии, ...и усилению агрессии... Поскольку конкуренция означает, что человек может добиться успеха только в том случае, если другие терпят неудачу, для победителей явно аморально испытывать удовольствие от победы...» (Р. 2).

В последние 15 лет вопрос о том, влияет ли интенсивность конкуренции на моральное поведение агентов, стал предметом рассмотрения в ряде работ, опирающихся на модели олигополии. Соответствующий обзор содержится в (Dewatripont, Tigole, 2020). Авторы этой статьи предполагают, что целевые функции производителей состоят из двух слагаемых: полезности от их прибыли (эгоистическая компонента) и полезности от совокупной прибыли всех участников, взятой с некоторым коэффициентом (альтруистическая компонента). Каждый производитель выбирает цену своей продукции и интенсивность неэтичного поведения. При увеличении этой интенсивности спрос на его продукцию растет (например, благодаря нечестной рекламе), а спрос на продукцию каждого из остальных производителей уменьшается. Используя ряд упрощающих предположений, авторы показывают, что усиление конкуренции, т. е. увеличение числа олигополистов, повышает интенсивность неэтичного поведения в равновесии (Proposition 5. Р.22), фактически уменьшая степень альтруистичности агентов.

Связь между участием в конкуренции и нарушением этических норм подтверждается также в экспериментах (Schurr, Ritov, 2016; Feltoovich, 2019).

К настоящему времени модели, изучающие влияние конкуренции на мораль, существуют как бы параллельно упрощенным, «базовым» моделям конкуренции, изучаемым во всех учебниках и предоставляющим аргументы в пользу прямолинейного либерализма. Более реалистическая экономическая теория должна отразить двустороннюю связь между человеческими качествами и доминирующими экономическими механизмами.

4. Эволюция механизмов координации и человеческих качеств

В политических дискуссиях принято противопоставлять конкуренцию и власть – функционирование рынка и государственное вмешательство. Идеология сотрудничества, более всего согласованная с фундаментальными моральными нормами, явно или неявно признается утопической. Анархизм, исповедующий эту идеологию, отодвинут на периферию политического спектра.

Преимущества сотрудничества хорошо известны. В частности, координация на уровне фирм позволяет принимать решения на основе более полной информации, экономить на эффекте масштаба, обеспечить более надежное страхование рисков. Смягчение конкуренции на рынке труда, характерное для корпоративистских систем, снижает издержки противостояния между предпринимателями и наемными работниками. Как показывает исторический опыт, конкурентные механизмы нуждаются в регулировании на общегосударственном уровне. Вопрос в том, является ли это регулирование результатом общественного согласия или насилия власть имущих над остальной частью общества.

Негативная оценка собственных поступков, нарушающих моральные нормы, заложена в психологии современного человека (Reynolds et al., 2014. Р. 125). Индивид

совершает их, только если они достаточно выгодны. Естественно предположить, что для типичного индивида предельная полезность аморальных решений падает с ростом благосостояния, так что по мере развития общества человеческие качества совершенствуются. Фактически эта закономерность лежит в основе схемы социально-экономической эволюции, предложенной К. Вельцелом (2017).

Согласно Вельцелю, стремление к свободным целенаправленным действиям заложено в человеке природой, но его усилия зависят от наличия интеллектуальных, коммуникативных и материальных ресурсов. Рост ресурсов способствует развитию эмансипативных ценностей, ценностей свобод, которые порождают коллективные действия, вынуждающие власть гарантировать свободы. Расширение свобод освобождает творческие способности людей и способствует техническому прогрессу, обеспечивающему рост ресурсов. Возникает цикл эмансипации, который и является стержнем общественного развития. Уровень эмансипативных ценностей Вельцель измеряет с помощью индекса, отражающего ориентацию на автономию личности и равноправие, ценность свободы выбора и возможности высказывать свое мнение. При этом отмечается, что эмансипативные ценности связаны с уровнем обобщенного доверия и такими человеческими качествами, как благожелательность и гуманизм.

Таким образом, согласно теории К. Вельцеля социально-экономическое развитие фактически включает эволюцию человеческих качеств. Аналогичное заключение фактически следует и из теории, предложенной в работах (Полтерович, 2015; 2018). Здесь показано, что под влиянием государственного регулирования, изменения гражданской культуры и человеческих качеств негативные черты конкуренции смягчаются, так что этот механизм постепенно уступает место механизмам сотрудничества. Об этом свидетельствуют эволюция законов о банкротстве и картельном сговоре, возникновение феномена коокуренции и представлений о социальной ответственности бизнеса. Важнейшую роль в этом процессе играют институты государства всеобщего благосостояния и гражданского общества. Смягчение конкуренции и переход к сотрудничеству в свою очередь способствуют совершенствованию гражданской культуры и человеческих качеств.

5. Политическая конкуренция и человеческие качества

Изменение человеческих качеств происходит под влиянием не только экономических, но и политических механизмов. По мнению многих исследователей, политическая деятельность связана с так называемой «проблемой грязных рук»: необходимостью принимать политические решения, не соответствующие общепринятым моральным нормам (см. (Walzer, 1973; De Wijze, 2018; Tillyris, 2019), а также ссылки и обсуждение в (Полтерович, 2021)). В результате в политику стремятся индивиды, для которых эта проблема не имеет большого значения. Их моральные качества проявляются уже на стадии предвыборной конкуренции, в которой выигрывают те, кто в большей мере способен опорочить конкурентов и убедить граждан в реализуемости несбыточных обещаний. Ухудшающий отбор приводит к моральной деградации политической элиты¹, что не может не сказаться на граждан-

¹ Убедительным признаком этой деградации в США является тот факт, что согласно результатам недавнего социологического опроса граждан США 90 % респондентов не хотели бы, чтобы их дети стали политиками. См.: <https://www.deseret.com/indepth/2020/9/10/21431119/american-family-survey-parents-kids-politicians-brookings-institution-trump-biden-racial-unrest>.

ской культуре и на человеческих качествах среднего гражданина. Этот процесс является одной из причин кризиса межпартийной конкуренции, наблюдаемого на Западе. Другие причины, последствия кризиса и возможные пути его преодоления детально обсуждаются в (Полтерович, 2021).

6. Роль экономической теории

Итак, можно считать доказанным, что «свободная» конкуренция сама по себе не только незащищена перед нарушителями этических норм, но и в определенном смысле стимулирует их нарушение, негативно влияя на формирование человеческих качеств. Ф. Найт имел веские основания для упоминавшегося выше заключения: «Успешные бизнесмены прославились отнюдь не благодаря тем качествам, которые считаются благородными...», тем более что речь шла о капитализме почти столетней давности. Те, кто были заинтересованы в подобной свободе, поддерживали конкурентный механизм, и существовала опасность, что капиталистическая экономика окажется в «плохом равновесии». Этому препятствовали несколько факторов.

Самый главный из них коренится в структуре человеческих качеств, в числе которых немаловажную роль играет альтруизм — «любовь к ближнему» и забота об общем благе.

Негативные следствия нерегулируемой конкуренции — рост неравенства, периодические кризисы — вызвали к жизни социалистические («антилиберальные») течения. Некоторые из них (прежде всего, фабианство¹) встроились в демократические системы и способствовали кардинальному изменению взаимоотношений власти и общества. Возникло государство всеобщего благосостояния, поставившее своей целью обеспечение достаточного уровня жизни всех членов общества и финансируемое за счет перераспределения доходов путем прогрессивного налогообложения. Появились антимонопольные службы, ужесточились наказания за использование в конкуренции приемов, наносящих вред потребителю. Правительственные меры были поддержаны организациями гражданского общества, которое отказалось считать богатство единственным критерием успеха. Важнейший тезис либерализма об оптимальности эгоистического поведения фактически отвергнут, от бизнеса потребовали социальной ответственности, т. е. заботы об общем благе. Сегодня эта установка проявляется в поведении значительной части предпринимателей. Кроме того, благодаря росту благосостояния, уровня гражданской культуры и значимости технического прогресса сотрудничество между фирмами оказывается выгоднее конкуренции и им, и обществу. Отношения кооперации приобретают все большее значение (Zacharia et al., 2019). И тем не менее сегодня в западных обществах имеет место кризис конкурентных механизмов.

Роль экономической теории в этом процессе неоднозначна. Под ее воздействием формируется определенная идеология, от которой в свою очередь зависит экономическая политика государства. При этом новые научные достижения

¹ Философское и экономическое течение, в основе которого лежала идея перехода к социализму путем постепенных институциональных преобразований. Организационно оформилось в 1884 г., когда было создано Фабианское общество. В настоящее время оно является независимым аналитическим центром Лейбористской партии (<https://fabians.org.uk/about-us/>). О роли фабианства в создании государства всеобщего благосостояния см. (Briggs, 1961).

вливают на идеологию и, соответственно, на политику, с определенным запаздыванием. Смена политики — затратный процесс, связанный с преодолением сопротивления групп интересов, которым изменения невыгодны (Полтерович, 2017). Внедряя те или иные экономические механизмы, государство влияет на формирование соответствующих человеческих качеств.

Неолиберальная идеология сформировалась в значительной мере под влиянием идей Чикагской экономической школы. В 1976 г. возглавлявший ее Милтон Фридман получил Нобелевскую премию, а в 1980-х неолиберализм стал идейной основой политики дерегулирования и приватизации, проводившейся в странах Запада. Этой же идеологии придерживались и международные организации, такие как Всемирный банк и Международный валютный фонд, стимулировавшие шоковую терапию при переходе к рынку бывших социалистических экономик. Результатами ее применения, продолжавшегося несмотря на появившиеся доказательства ее неэффективности, наряду с резким падением производства стали рост массовой преступности, всплеск коррупции в государственных структурах, рост теневого сектора, снижение доверия граждан друг к другу и к государству.

Возможно, что именно неолиберальная политика привела к росту неравенства и нынешнему кризису механизмов экономической и политической конкуренции на Западе.

7. Заключение

Хорошо известно, что эффективность и конструкция действующих экономических механизмов зависят от человеческих качеств. Выше было показано, что эта связь носит двусторонний характер, так что экономические механизмы, в рамках которых действуют индивиды, влияют на их качества. Выбор механизмов во многом определяется экономической политикой государства, которая существенно зависит от господствующей идеологии, а идеология формируется под влиянием экономических исследований. Представленные выше результаты позволяют понять одну из причинных цепочек, ведущих к кризису конкурентных институтов, наблюдаемому в западных странах. Борясь с кризисом, они стремятся ограничить конкуренцию и повысить роль институтов сотрудничества.

Неолиберализм отнюдь не единственный пример теории, негативно повлиявшей на идеологию, экономическую политику и, соответственно, на человеческие качества. Другим, еще более ярким примером является теория прибавочной стоимости Маркса. При этом сам Маркс и его последователи формировали и соответствующую идеологию. Сталинизм, ее крайний вариант, постулировал новую мораль, основные положения которой не без успеха воплощались в жизнь. Стоит отметить, что и идеология неолиберализма лишь частично опиралась на научные результаты. Милтон Фридман выступал не только как ученый, но и как идеолог, регулярно публикуясь в средствах массовой информации¹.

Вопрос о том, как соотносятся позиции экономистов как ученых и как идеологов — тема самостоятельного социально-психологического исследования. Дэни Родрик писал, что они не всегда соответствуют друг другу. «Восхваление рынков в публичных дебатах сегодня стало почти профессиональным долгом, поэтому мнения экономистов, выражаемые на публике, могут радикально отличаться от мнений, выражаемых на семинарах... Академическая репутация нередко стро-

¹ См. <https://www.aei.org/economics/the-collected-works-of-milton-friedman-project>.

ится на демонстрации новых...провалов рынка. Но на публике тенденция состоит в том, чтобы сомкнуть ряды и поддержать свободные рынки и свободную торговлю... Те, кто хочет ограничить рынки, — организованные лоббисты, дружки, ищущие ренту, и им подобные. А те, кто ратует за более свободные рынки, даже если они ошибаются, имеют добрые намерения и поэтому гораздо менее опасны» (Rodrik, 2015. P. 94).

Согласно пародийной модели «рационального» экономиста-эксперта, предложенной М. Палдамом (Paldam, 2018; см. также изложение в Полтерович и др., 2018), экспертные выводы не требуют самостоятельного исследования: они целиком определяются стремлением угодить заказчикам и рецензентам, чтобы обеспечить себе будущие контракты и публикацию статьи. И здесь мы неожиданно сталкиваемся с вопросом о влиянии человеческих качеств на экономическую науку — интересная тема, рассмотрение которой выходит за рамки настоящей работы.

Список источников

- Автономов В. С. На какие свойства человека может опереться экономический либерализм? // Вопросы экономики. 2015. № 8. С. 5–24. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2015-8-5-24>.
- Вельцель К. Рождение свободы : пер. с англ. А. В. Лисовского. М.: ВЦИОМ, 2017. 403 с.
- Гусейнов А. А. Золотое правило нравственности // Вестник МГУ. Сер. 7. Философия. 1972. № 4. С. 53–63.
- Найт Ф. Х. Этика конкуренции. М.: Эком, 2009. 605 с.
- Полтерович В. М. От социального либерализма — к философии сотрудничества // Общественные науки и современность. 2015. № 4. С. 41–64.
- Полтерович В. М. Позитивное сотрудничество: факторы и механизмы эволюции // Вопросы экономики. 2016. № 11. С. 5–23. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2016-11-5-23>.
- Полтерович В. М. Разработка стратегий социально-экономического развития: наука vs идеология // Вопросы теоретической экономики. 2017. № 1. С. 55–65.
- Полтерович В. М. К общей теории социально-экономического развития. Часть 2. Эволюция механизмов координации // Вопросы экономики. 2018. № 12. С. 77–102. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-12-77-102>.
- Полтерович В. М. Кризис институтов политической конкуренции, интернет и коллаборативная демократия // Вопросы экономики. 2021. № 1. С. 52–72. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-1-52-72>.
- Полтерович В. М., Заостровцев А. П. и др. Стимулы для академических и прикладных исследований и формирование экономического сообщества (Материалы круглого стола в рамках Апрельской международной научной конференции НИУ ВШЭ) // Вопросы экономики. 2018. № 10. С. 136–155. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-10-136-155>.
- Стиглиц Дж. Крутое пике. Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса / Пер. с англ. В. Лопатка. М.: Эксмо, 2011. 509 с.
- Alesina A., Giuliano P. Culture and institutions // Journal of Economic Literature. 2015. Vol. 53, No. 4. P. 898–944. DOI: <https://doi.org/10.1257/jel.53.4.898>.
- Brandenburger A. M., Nalebuff B. J. Co-opetition. New York: Doubleday, 1996. 290 p.
- Chang C., Fraser J. H. Cooperate! A paradigm shift for health equity // International Journal for Equity in Health. 2017. Vol. 16, No. 12. P. 1–13. DOI: <https://doi.org/10.1186/s12939-016-0508-4>.
- Dewatripont M., Tirole J. Incentives and Ethics: How Markets and Organizations Shape our Moral Behavior. URL: https://www.tse-fr.eu/sites/default/files/TSE/documents/doc/by/tirole/incentives_and_ethics_201219.pdf (дата обращения: 16.12.2021).
- De Wijze S. The problem of democratic dirty hands: Citizen complicity, responsibility, and guilt // The Monist. 2018. Vol. 101, No. 2. P. 129–149. DOI: <https://doi.org/10.1093/monist/onx039>.

- Feltovich N. The interaction between competition and unethical behaviour // *Experimental Economics*. 2019. Vol. 22, No. 1. P. 101–130. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10683-018-9578-z>.
- Fülöp M. Competition as a Culturally Constructed Concept // *Travelling Facts. The Social Construction, Distribution, and Accumulation of Knowledge*. 2004. P. 124–148.
- Paldam M. A model of the representative economist, as researcher and policy advisor // *European Journal of Political Economy*. 2018. Vol. 54. P. 5–15. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ejpoleco.2018.03.005>.
- Reynolds S. J., Dang C. T., Yam K. C., & Leavitt K. The role of moral knowledge in everyday immorality: What does it matter if I know what is right? // *Organizational Behavior and Human Decision Processes*. 2014. Vol. 123, No. 2. P. 124–137. DOI: <https://psycnet.apa.org/doi/10.1016/j.obhdp.2013.10.008>.
- Rodrik D. *Economics rules. The rights and wrongs of the dismal science*. New York, London: W. W. Norton, 2015.
- Schurr A., Ritov I. Winning a competition predicts dishonest behaviour // *Psychological and Cognitive Sciences*. 2016. Vol. 113, No. 7. P. 1754–1759. DOI: <https://doi.org/10.1073/pnas.1515102113>.
- Tillyris D. Political realism and dirty hands: Value pluralism, moral conflict and public ethics // *Philosophia*. 2019. Vol. 47. P. 1579–1602. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11406-019-00071-x>.
- Walzer M. Political action: The problem of dirty hands // *Philosophy & Public Affairs*. 1973. Vol. 2, No. 2. P. 160–180.
- Zacharia Z., Plasch M., Mohan U., Gerschberger M. The Emerging Role of Coopetition within Inter-Firm Relationships // *The International Journal of Logistics Management*. 2019. Vol. 30, No. 2. P. 414–437. DOI: <https://doi.org/10.1108/IJLM-02-2018-0021>.

References

- Alesina, A. & Giuliano, P. (2015). Culture and institutions. *Journal of Economic Literature*, 53(4), 898–944. DOI: <https://doi.org/10.1257/jel.53.4.898>.
- Avtonomov, V. S. (2015). Na kakie svoystva cheloveka mozhet operet'sya ekonomicheskii liberalizm? [Which human qualities can economic liberalism be based on?]. *Voprosy ekonomiki*, 8, 5–24. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2015-8-5-24>. (In Russ.)
- Brandenburger, A. & Nalebuff, B. (1996). *Co-opetition*. New York: Doubleday, 290.
- Chang, C. & Fraser, J. H. (2017). Cooperate! A paradigm shift for health equity. *International Journal for Equity in Health*, 16(12), 1–13. DOI: <https://doi.org/10.1186/s12939-016-0508-4>.
- De Wijze, S. (2018). The problem of democratic dirty hands: Citizen complicity, responsibility, and guilt. *The Monist*, 101(2), 129–149. DOI: <https://doi.org/10.1093/monist/onx039>.
- Dewatripont, M. & Tirole, J. *Incentives and Ethics: How Markets and Organizations Shape our Moral Behavior*. Retrieved from: https://www.tse-fr.eu/sites/default/files/TSE/documents/doc/by/tirole/incentives_and_ethics_201219.pdf (Date of access: 16.12.2021).
- Feltovich, N. (2019). The interaction between competition and unethical behaviour. *Experimental Economics*, 22(1), 101–130. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10683-018-9578-z>.
- Fülöp, M. (2004). Competition as a Culturally Constructed Concept. Competition as a Culturally Constructed Concept. *Travelling Facts. The Social Construction, Distribution, and Accumulation of Knowledge*, 124–148.
- Guseynov, A. A. (1972). Zolotoe pravilo npravstvennosti [Golden rule]. *Vestnik MGU. Ser. 7. Filosofiya [Moscow University Bulletin. Series 7. Philosophy]*, 4, 53–63. (In Russ.)
- Knight, F. H. (2009). *Etika konkurentssii [The ethics of competition]*. Moscow, Russia: Ekom, 605. (In Russ.)
- Paldam, M. (2018). A model of the representative economist, as researcher and policy advisor. *European Journal of Political Economy*, 54, 5–15. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ejpoleco.2018.03.005>.
- Polterovich, V. M. (2016). Pozitivnoe sotrudnichestvo: faktory i mekhanizmy evolyutsii [Positive collaboration: Factors and mechanisms of evolution]. *Voprosy ekonomiki*, 11, 5–23. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2016-11-5-23>. (In Russ.)

Polterovich, V. M. (2015). Ot sotsial'nogo liberalizma — k filosofii sotrudnichestva [From social liberalism towards the philosophy of collaboration]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'* [Social sciences and contemporary world], 4, 41–64. (In Russ.)

Polterovich, V. M. (2017). Razrabotka strategiy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya: nauka vs ideologiya [Designing the strategies for socio-economic development: science vs. ideology]. *Voprosy teoreticheskoy ekonomiki* [Theoretical Economics], 1, 55–65. (In Russ.)

Polterovich, V. M. (2018). K obshchey teorii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya. Chast' 2. Evolyutsiya mekhanizmov koordinatsii [Towards a general theory of socio-economic development. Part 2. Evolution of coordination mechanisms]. *Voprosy ekonomiki*, 12, 77–102. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-12-77-102>. (In Russ.)

Polterovich, V. M. (2021). Krizis institutov politicheskoy konkurentsii, internet i kollaborativnaya demokratiya [Crisis of institutions of political competition, Internet and collaborative democracy]. *Voprosy ekonomiki*, 1, 52–72. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-1-52-72>. (In Russ.)

Polterovich, V. M., Zaostrovsev, A. P. et al. (2018). Stimuly dlya akademicheskikh i prikladnykh issledovaniy i formirovanie ekonomicheskogo soobshchestva (Materialy kruglogo stola v ramkakh Aprel'skoy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii NIU VShE) [Incentives for academic and applied research and the reproduction of the economic community (Proceedings of the roundtable discussion at the XIX April international academic conference on economic and social development)]. *Voprosy ekonomiki*, 10, 136–155. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-10-136-155>. (In Russ.)

Reynolds, S. J., Dang, C. T., Yam, K. C., & Leavitt, K. (2014). The role of moral knowledge in everyday immorality: What does it matter if I know what is right? *Organizational Behavior and Human Decision Processes*, 123(2), 124–137. DOI: <https://psycnet.apa.org/doi/10.1016/j.obhdp.2013.10.008>.

Rodrik, D. (2015). *Economics rules. The rights and wrongs of the dismal science*. New York, London: W. W. Norton.

Schurr, A. & Ritov, I. (2016). Winning a competition predicts dishonest behaviour. *Psychological and Cognitive Sciences*, 113(7), 1754–1759. DOI: <https://doi.org/10.1073/pnas.1515102113>.

Stiglitz, J. E. (2011). *Krutoe pike. Amerika i novyy ekonomicheskii poryadok posle global'nogo krizisa* [Freefall: America, free markets and the sinking of the world economy]. Trans. from English. Moscow, Russia: Eksmo, 509. (In Russ.)

Tillyris, D. (2019). Political realism and dirty hands: Value pluralism, moral conflict and public ethics. *Philosophia*, 47, 1579–1602. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11406-019-00071-x>.

Walzer, M. (1973). Political action: The problem of dirty hands. *Philosophy & Public Affairs*, 2(2), 160–180.

Welzel, Ch. (2017). *Rozhdenie svobody* [Freedom Rising: Human Empowerment and the Quest for Emancipation]. Translated by A. V. Lisovskiy. Moscow, Russia: VCIOM, 403. (In Russ.)

Zacharia, Z., Plasch, M., Mohan, U. & Gerschberger, M. (2019). The Emerging Role of Coopetition within Inter-Firm Relationships. *The International Journal of Logistics Management*, 30(2), 414–437. DOI: <https://doi.org/10.1108/IJLM-02-2018-0021>.

Дата поступления рукописи: 21.01.2022.

Прошла рецензирование: 28.02.2022.

Принято решение о публикации: 25.03.2022.

Received: 21 Jan 2022.

Reviewed: 28 Feb 2022.

Accepted: 25 March 2022.